

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВ Иван Юрьевич

**ЯКУТСКО-ТУРЕЦКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
(ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ)**

Специальность: 10.02.02. – Языки народов Российской
Федерации (якутский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск, 2020

Диссертация выполнена на кафедре якутского языка Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Слепцов Петр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Чертыкова Мария Дмитриевна

кандидат филологических наук
Кызласов Артем Самуилович

Ведущая организация: ФГБУН Институт филологии СО РАН

Защита состоится «16» февраля 2021 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 003.076.01 по научной специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (якутский язык) на базе ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по адресу: Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1.

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» www.prez.ysn.ru/?page_id=14284

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь,
кандидат филологических наук

Готовцева Л.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию лексических параллелей именных основ якутского и турецкого языков, описанию их фонетических, семантико-тематических и количественно-статистических особенностей, определению отношения якутского языка к турецкому и древнетюркскому языкам.

Особый интерес для исследования представляет изучение огузской лексики в якутском языке, так как она отражает наиболее древний пласт, отличающий его от кыпчакских и объединяющий с огузскими языками, в том числе турецким.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью данной проблемы не только в якутском языкознании, но и в тюркологии в целом, связью якутского языка с турецким, с которым данный язык имел тесные родственные связи в раннем периоде своего развития, значимостью данного вопроса в проблеме освещения древней истории якутского народа, в силу разных причин переселившегося на Крайний Север.

Целью исследования является выявление лексических параллелей якутского, турецкого и древнетюркского языков, описание их фонетических, семантико-тематических и количественно-статистических особенностей, определение отношения якутского языка к турецкому и древнетюркскому языкам.

Исходя из этого, в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) выявление лексических соответствий якутского, турецкого и древнетюркского языков, исследование их в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура»;
- 2) определение степени устойчивости и установление изменчивости фонослоговых структур именных основ якутского языка по отношению к турецким и древнетюркским формам;
- 3) выявление причин изменения фонослоговых структур именных основ якутского языка по отношению к турецкому и древнетюркскому языкам;

4) рассмотрение устойчивости и изменчивости фонетических оформлений якутских лексем по отношению к турецким и древнетюркским формам;

5) определение устойчивости и изменчивости фоноструктурных оформлений якутских лексем по отношению к турецким и древнетюркским формам;

6) выявление причин изменчивости фоноструктурных основ якутского языка по отношению к турецкому и древнетюркскому языкам;

7) установление степени устойчивости и изменчивости семантико-тематических значений именных основ турецкого языка по отношению к якутским формам в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура».

Материалом для исследования послужили следующие лексикографические источники: «Турецко-русский словарь» (М.: «Русский язык», 1977), «Этимологический словарь тюркских языков» (М., 1974, 1978, 1980, 1989, 1997, 2000, 2003), «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» (под общим руководством Э.Р. Тенишева) (М.: «Наука», 2001), «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского (СПб., Пгр., Л., 1907-1930), «Древнетюркский словарь» (под редакцией В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака) (Л., 1969), «Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования» С.Е. Малова (М.; Л., 1951).

Объектом исследования являются лексические параллели якутского, турецкого и древнетюркского языков.

Предметом исследования являются фонетические и семантико-тематические особенности лексических соответствий именных основ якутского, турецкого и древнетюркского языков в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура».

Новизна исследования заключается в том, что впервые в якутском языкознании: 1) исследуется и разрабатывается вопрос отношения именных основ якутского языка к турецкому языку; 2) определена оценка общего количества лексических параллелей в якутском, турецком и древнетюркском языках в рамках

идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура»; 3) предпринимается попытка выявления семантико-тематических и фонетических особенностей лексических параллелей якутского, турецкого и древнетюркского языков; 4) рассматривается и устанавливается характер устойчивости и изменчивости семантико-тематических и фонетических особенностей исследуемых лексических соответствий.

Методологическая база исследования составлена трудами отечественных и зарубежных ученых:

- в области сравнительно-исторической фонетики, лексики и грамматики тюркских языков: О.Н. Бетлингга, В.В. Радлова, С.Е. Малова, А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, Б.А. Серебренникова, Э.Р. Тенишева, Г. Дёрфера, Е.И. Убрятовой, К.М. Мусаева, А.М. Щербака, Н.З. Гаджиевой, В.М. Насилова, В. М. Наделяева, С. Калужинского, В.И. Рассадина, И.В. Кормушина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака, А.Г. Шайхулова, Н.Н. Ширококовой, Г.Г. Левина и др.;
- в области исторической фонетики, лексики и грамматики якутского языка: Л.Н. Харитонова, Е.И. Убрятовой, Н.К. Антонова, Н.Д. Дьячковского, Е.И. Коркиной, Н.Е. Петрова, П.А. Слепцова, С.А. Иванова, Г.Г. Филиппова, Н.Н. Ефремова, Н.И. Даниловой, С.Д. Егиновой и др.

Основными методами работы были метод сплошной выборки при отборе материала из словарей и монографических работ, сравнительный метод при сопоставлении материала разных языков, описательно-аналитический метод, включая сопоставление, описание и обобщение, интерпретацию. Были частично применены сравнительно-исторический метод и метод статистического анализа.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования в вузовском преподавании курсов по якутскому языкознанию, сравнительно-сопоставительному изучению якутского и тюркских языков, тюркологии в целом. Теоретические

положения и выводы могут быть полезны в дальнейших исследованиях как якутского, так и тюркских языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексические соответствия именных основ якутского и турецкого языков в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты» и «Материальная культура» представлены 539 параллелями. Из них односложными являются – 144, двусложными – 307, трехсложными – 87, четырехсложной – 1 основа. Данные параллели соответствуют в турецком языке 133 односложным, 361 двусложной, 44 трехсложным основам. В древнетюркском языке, в виду отсутствия параллелей некоторых корней, всего обнаружено 120 односложных, 233 двусложных и 26 трехсложных основ.

2. По своей фонологической структуре якутские односложные основы соответствуют турецким односложным и двусложным структурам, двусложные основы соответствуют турецким односложным, двусложным, трехсложным и четырехсложной структурам, трехсложные корни соответствуют односложным, двусложным и трехсложным структурам в турецком языке. Причиной подобных изменений служат наличие в якутском и отсутствие в турецком и древнетюркском языках дифтонгов и долгих гласных, укорачивающих слоговую структуру параллели, а также прибавление к некоторым якутским корням конечного аффикса.

3. В области фонетики в якутских параллелях наблюдаются такие изменения согласных, как оглушение, видоизменение согласных, выпадение начального согласного в анлауте, озвончение, оглушение, видоизменение, выпадение, добавление и образование удвоенного согласного в инлауте, оглушение, видоизменение и появление согласных в ауслауте. Относительно гласных фонем наблюдаются видоизменение гласных и образование дифтонгов, соответствия широкий – узкий, узкий – широкий, задний – передний, передний – задний, образование долгот, превращение монофтонга в долгий гласный и дифтонг.

4. Некоторые незначительные семантические изменения выявлены во всех фонологических структурах якутско-

турецких параллелей. Наиболее сильным изменениям подверглись все типы основ (одно-, двух-, трех- и четырехсложные).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры якутского языка ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М. К. Аммосова, изложены в 20 научных публикациях: в журналах, включенных в перечень ВАК, РИНЦ, в материалах международных, всероссийских, региональных конференций, обсуждались при очном участии на: Международной научно-практической конференции «Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты» (Якутск, 4 декабря 2014 г.), Международной научно-практической конференции молодых ученых стран БРИКС «Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития» (Ростов-на-Дону, 24-26 сентября 2015 г.), Международной конференции по алтаистике «Altaic Languages – 2016» (Якутск, май 2016 г.), региональной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения известного якутского ученого Н.С. Григорьева «Сохранение и развитие родных языков в условиях полилингвизма: проблемы и перспективы» (Якутск, 16 декабря 2016 г.), Всероссийской научной конференции «Письменность в контексте цивилизационной парадигмы», посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста, научно-педагогического и общественно-политического деятеля Якутии Семена Андреевича Новгородова (Якутск, 23-24 марта 2017 г.), Всероссийских научных чтениях «Евдокия Иннокентьевна Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия» (Якутск, 14-15 декабря 2017 г.), Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2018» (Москва, 9-13 апреля 2018 г.), 56-й Международной научной студенческой конференции (МНСК-2018) (Новосибирск, 22-27 апреля 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков» (Якутск, 18-19 октября 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России» (Якутск, 29-30

ноября 2018 г.), Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Человеческий ресурс как фактор развития Арктики и северных территорий» (Якутск, 29-30 ноября 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве», посвященной 75-летию Филиппова Гаврила Гаврильевича, (Якутск, 28 марта 2019 г.).

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационной работы, формулируются цели и задачи исследования, обосновываются основные методы исследования.

Первая глава «Якутский язык в системе тюркских языков» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Огузская группа тюркских языков*» рассматривается исторический путь развития тюркских языков огузской группы и якутского языка, который, несмотря на сложный путь, является довольно монолитным, имея лишь небольшие различия по местным говорам.

Во втором параграфе «*Изучение якутско-огузских языковых связей*» освещаются труды и достижения исследователей якутского языка О.Н. Бетлингга, Э.К. Пекарского, С.А. Новгородова, Г.В. Баишева - Алтан Сарын, П.А. Слепцова - Ойунского, Г.В. Ксенофонтова, Л.Н. Харитоновой, Е.И. Коркиной, Н.К. Антонова, Г.В. Попова по вопросам связей якутского языка с огузскими.

Третий параграф «*Особенности фонослоговой структуры якутского и турецкого языков*» посвящен структурным типам якутско-турецких лексических параллелей, в нем отображаются особенности системы вокализма и консонантизма якутского языка.

Якутские односложные корни составляют 144 основы и представлены фонослоговыми структурами $\bar{V}$ – 1 основа, VC – 17 основ (а также подтипы $\bar{V}C$ – 9 основ и VIC – 12 основ), CV (подтипы $C\bar{V}$ – 5 основ, CVI – 6 основ), VCC – 1 основа, CVC – 44 основы (подтипы $C\bar{V}C$ – 31 основа и $CVIC$ – 15 основ), $CVCC$ – 1 основа (подтипы $C\bar{V}CC$ – 1 основа, $CVICC$ – 1 основа).

Двусложных корней обнаружено 307 лексем, они представлены структурами VCV – 8 основ (также подтипы $\bar{V}CV$ – 1 основа, $VC\bar{V}$ – 9 основ, $VCVI$ – 2 основы, $VICV$ – 2 основы), $VCVC$ – 24 основы (а также подтипы $VC\bar{V}C$ – 5 основ, $\bar{V}C\bar{V}C$ – 2 основы, $VICVC$ – 4 основы, $VCVIC$ – 1 основа), $VCCV$ – 3 основы (а также подтипы $\bar{V}CCV$ – 1 основа, $VCC\bar{V}$ – 4 основы, $VICCV$ – 1 основа), $CVCV$ – 24 основы (также подтипы $C\bar{V}CV$ – 5 основ, $CVC\bar{V}$ – 15 основ, $CVICV$ – 2 основы, $CVCVI$ – 7 основ), $VCVCV$ (подтип $VCVCVI$ – 1 основа), $VCVCC$ – 1 основа, $VCCVC$ – 13 основ (с подтипом $\bar{V}CCVC$ – 1 основа), $CVCVC$ – 82 основы (и подтипы $C\bar{V}CVC$ – 7 основ, $CVC\bar{V}C$ – 19 основ, $CVICVC$ – 4 основы, $CVCVIC$ – 3 основы), $CVCCV$ – 14 основ (с подтипами $CVCC\bar{V}$ – 4 основы, $C\bar{V}CC\bar{V}$ – 1 основа, $CVCCVI$ – 1 основа, $CVICCV$ – 1 основа), $CVCCVC$ – 29 основ (с подтипами $CVCC\bar{V}C$ – 3 основа, $CVCCVIC$ – 1 основа, $CVICCV$ – 2 основы).

Трехсложные корни в якутских параллелях составляют 87 основ, которые представлены структурами $VCVCV$ – 6 основ (с подтипом $VCVCV\bar{V}$ – 1 основа), $VCVCVC$ – 3 основы (с подтипом $VC\bar{V}CVC$ – 1 основа), $VCVCCVC$ – 1 основа, $VCCVCV$ – 1 основа, $VCCVCVC$ – 2 основы (с подтипом $VCCVC\bar{V}C$ – 1 основа), $CVCVCV$ – 12 основ (и подтип $CVCVC\bar{V}$ – 2 основы, $CVCVCVI$ – 1 основа), $CVCVCVC$ – 26 основ (с подтипами $CVCVC\bar{V}C$ – 2 основы, $C\bar{V}CVCVC$ – 1 основа, $CVCVCVIC$ – 1 основа), $CVCVCCV$ (подтип $CVC\bar{V}CCV$ – 1 основа), $CVCCVCV$ – 4 основы, $CVCVCCVC$ – 11 основ, $CVCCVCVC$ – 1 основа (с подтипом $CVCCVC\bar{V}C$ – 2 основы), $CVCCVCCV$ – 2 основы (с подтипом $CVCC\bar{V}CCV$ – 1 основа), $CVCCVCCVC$ – 3 основы.

Одна четырехсложная основа представлена структурой $CVCVCVCCV$.

Турецкие односложные корни составляют 133 единицы и представлены фонослоговыми структурами VC – 24 основы, CV – 1 основа, VCC – 5 основ, CVC – 99 основ и CVCC – 4 основы.

Двусложных корней обнаружено 361, они представлены структурами VCV – 15 основ, VCVC – 39 основ, VCCV – 6 основ, CVCV – 49 основ, CVCC – 1 основа, VCVCC – 1 основа, VCCVC – 23 основы, CVCVC – 135 основ, CVCCV – 31 основа, VCCCVC – 1 основа, CVCVCC – 1 основа, CVCCVC – 58 основ, CVCVCC – 2 основы.

Трехсложные корни в турецких параллелях составляют 44 основы, которые представлены структурами VCVCV – 2 основы, VCVCVC – 1 основа, VCVCCV – 2 основы, VCCVCV – 1 основа, CVCVCV – 13 основ, VCCVCVC – 1 основа, CVCVCVC – 4 основы, CVCVCCV – 5 основ, CVCCVCV – 2 основы, CVCVCCVC – 4 основы, CVCCVCVC – 4 основы, CVCCVCCV – 1 основа, CVCCVCVC – 1 основа, CVCCVCCVC – 3 основы.

Древнетюркские односложные корни составляют 120 единиц и представлены фонослоговыми структурами VC – 20 основы, CV – 2 основы, VCC – 4 основы, CVC – 88 основ, CVCC – 6 основ.

Двусложных корней обнаружено 233, они представлены структурами VCV – 12 основ, VCVC – 34 основ, VCCV – 6 основы, CVCV – 17 основ, VCCVC – 13 основы, VCCCVC – 1 основа, CVCVC – 99 основ, CVCCV – 13 основ, VCCCVC – 1 основа, CVCCVC – 35 основ, CVCVCC – 1 основа, CVCCVC – 1 основа.

Трехсложные корни в древнетюркских параллелях составляют 26 основ, которые представлены структурами VCVCV – 2 основы, VCVCCV – 2 основы, CVCVCV – 9 основ, CVCVCVC – 1 основа, CVCVCCV – 5 основ, CVCCVCV – 1 основа, CVCVCCVC – 3 основы, CVCCVCVC – 1 основа, CVCVCCVC – 1 основа, CVCCVCCVC – 1 основа.

Вторая глава «Фонетическая и фоноструктурная характеристика лексических параллелей» состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Соответствия в области фонетики»* посвящена фонетическим вариациям гласных и согласных

звуков, встречающимся в именных основах якутско-турецких лексических параллелей.

В области фонетики наблюдаются следующие вариации:

1. СОГЛАСНЫЕ

1.1. Изменения согласных в анлауте:

оглушение согласных: [d~t]: тур. **dün** ~ як. **tüün**; [g~k]: тур. **gün** ~ як. **kün**; [j~s]: тур. **jaş** ~ як. **saas**; [č~s]: тур. **çay** ~ як. **saq**; [č~t]: тур. **çorak** ~ як. **turaŋ**; [ʒ~s]: тур. диал. **žülgä** ~ як. **sülbä**;

видоизменение согласных: [b~m]: тур. **buz** ~ як. **muus**; [k~q]: тур. **kar** ~ як. **qaar**; [č~ʒ]: тур. **çamur** ~ як. **žabara**;
выпадение начального [s]: тур. **su** ~ як. **uu**;

1.2. Изменения согласных в инлауте:

озвончение согласных: [p~b]: тур. **täpä** ~ як. **töbö**; [t~d]: тур. **ärtä** ~ як. **ärdä**; [t~ʒ]: тур. **kürtün** ~ як. **küržük**; [k~g]: тур. **Ülkär** ~ як. **ürgäl**; [k~ɣ]: тур. **jukarī** ~ як. **soyuruu**;

оглушение согласных: [j~t]: тур. **kajın** ~ як. **qatın**; [š~s]: тур. **karşı** ~ як. **qarsa**; [g~t]: тур. **argıt** ~ як. **aartık**; [b~t]: тур. **kabuk** ~ як. **qatırık**;

видоизменение согласных: [m~b]: тур. **çamur** ~ як. **žabara**; [ʒ~h]: тур. **gäžä** ~ як. **kiähä**; [z~h]: тур. **jazi** ~ як. **sihiü**; [š~h]: тур. диал. **joşa** ~ як. **soho**; [r~l]: тур. диал. **urluk** ~ як. **ulluruk**; [n~ŋ]: тур. диал. **dinäk** ~ як. **töŋürgäs**; [m~r]: тур. **čimän** ~ як. **siräm**; [l~r]: тур. **Ülkär** ~ як. **ürgäl**; [n~j]: тур. **günäş** ~ як. **kujaas**; [g~ɣ]: тур. **tavulga** ~ як. **tamalyan**; [ɣ~g]: тур. **çaylajık** ~ як. **čägiän**; [ɣ~r]: тур. **buYu** ~ як. **buruo**; [v~m]: тур. **tavulga** ~ як. **tamalyan**;

выпадение согласных: [b]: тур. **obruk** ~ як. **uoruk**; [ɣ]: тур. **jaYmur** ~ як. **samiür**; [d]: тур. **jıldız** ~ як. **sulus**; [l]: тур. диал. **ajlan** ~ як. **ajaan**; [m]: тур. **irmak** ~ як. **üräq**; [n]: тур. **alan** ~ як. **alıı**; [r]: тур. **tarla** ~ як. **taala**; [s]: тур. **sakız** ~ як. **ias**; [č] тур. **balçık** ~ як. диал. **bilık**;

добавление согласных: [g]: тур. **jalı** ~ як. **salgı**; [n]: тур. **dalga** ~ як. **dolgun**; [s]: тур. **jarın** ~ як. **sarsın**; [q]: тур. **çirpi** ~ як. **süpaq**;

образование удвоенного согласного: [l]: тур. **çalı** ~ як. **čallaq**;

1.3. Изменения согласных в ауслауте:

оглушение согласных: [z~s]: тур. **buz** ~ як. **muus**; [ɣ~q]: тур. **čay** ~ як. **saq**; [j~k]: тур. **čij** ~ як. **siik**; [č~s]: тур. **ič** ~ як. **is**; [š~s]: тур. **dış** ~ як. **tas**;

видоизменение согласных: [n~ŋ]: тур. **kajın** ~ як. **qatın**; [n~k]: тур. **kürtün** ~ як. **küržük**; [t~k]: тур. **argit** ~ як. **aartik**; [k~n]: тур. **čaylajık** ~ як. **čägiän**; [k~q]: тур. **irmak** ~ як. **üräq**; [k~ŋ]: тур. **čorak** ~ як. **turaŋ**; [k~s]: тур. диал. **dinäk** ~ як. **töŋürgäs**; [r~l]: тур. **Ülkär** ~ як. **ürgäl**; [l~q]: тур. **čatal** ~ як. **satanaq**; [n~m]: тур. **čimän** ~ як. **siräm**; [m~q]: тур. **tohum** ~ як. **tuoraq**;

появление согласных: [n]: тур. **dolu** ~ як. **tolon**; [q]: тур. **čali** ~ як. **čallaq**;

2. ГЛАСНЫЕ

2.1. Изменения гласных в анлауте:

Видоизменение гласных: [ö~üö]: тур. **öl** ~ як. **üöl**;

Образование дифтонгов: [ob~uo]: тур. **obruk** ~ як. **uoruk**;

2.2. Изменения гласных в инлауте:

Соответствие широкий – узкий: [a~i]: тур. **aj** ~ як. **ij**; [a~u]: тур. **sap** ~ як. **up**; [ä~i]: тур. **jär** ~ як. **sir**; [ä~u]: тур. **bäläk** ~ як. **bulgun'n'aq**; [ä~ü]: тур. диал. **dinäk** ~ як. **töŋürgäs**; [o~u]: тур. **čorak** ~ як. **turaŋ**;

Соответствие узкий – широкий: [i~a]: тур. **dış** ~ як. **tas**; [i~ä]: тур. **likän** ~ як. **ılayan**; [i~ä]: тур. **čičäk** ~ як. **čäčik**; [i~ö]: тур. диал. **dinäk** ~ як. **töŋürgäs**; [u~a]: тур. **čamur** ~ як. **žabara**; [u~o]: тур. **jukarı** ~ як. **soyuruu**; [ü~ö]: тур. **čöngül** ~ як. **čöŋörö**;

Соответствия гласных: [a~o]: тур. **kamış** ~ як. **qomus**; [ä~ö]: тур. диал. **ölän** ~ як. **ölön**; [i~u]: тур. **jıldız** ~ як. **sulus**; [u~i]: тур. **bulut** ~ як. **bilit**;

Соответствие задний – передний: [a~ä]: тур. **japrak** ~ як. **säbirdäq**; [i~ü]: тур. **irmak** ~ як. **üräq**; [ü~u]: тур. **günäş** ~ як. **kujaas**;

Соответствие передний – задний: [ä~a]: тур. **bäläk** ~ як. **bulgun'n'aq**;

Появление гласного: [i]: тур. **likän** ~ як. **ılayan**;

Образование долгот: [a~aa]: тур. **kar** ~ як. **qaar**; [i~ii]: тур. **kiji** ~ як. **kitti**; [i~ii]: тур. **čij** ~ як. **siik**; [u~uu]: тур. **buz** ~ як. **muus**; [ü~üü]: тур. **dün** ~ як. **tüün**;

Преобразование монофтонга в долгий гласный: [a~ïi]: тур. **jar** ~ як. **sür**; [a~ïi]: тур. **alan** ~ як. **alı**; [a~oo]: тур. **soyan** ~ як. диал. **soyoon**; [ä~aa]: тур. **günäş** ~ як. **kujaas**; [u~ïi]: тур. диал. **yumurt** ~ як. диал. **simirüt**; [i~uu]: тур. **jukarı** ~ як. **soyuruu**;

Преобразование монофтонга в дифтонг: [ü]: тур. **tämräyi** ~ як. **töbürüön**;

Образование дифтонгов: [ä~iä]: тур. **gäzä** ~ як. **kiähä**; [i~iä]: тур. **çaylajik** ~ як. **čägiän**; [o~uo]: тур. **bor** ~ як. **buor**; [ö~üö]: тур. **göl** ~ як. **küöl**; [ay~iä]: тур. диал. **dayıl** ~ як. **tial**; [äyi~üö]: тур. **tämräyi** ~ як. **töbürüön**; [öy~üö]: тур. **söğüt** ~ як. **üöt**;

2.3. Изменения гласных в ауслауте:

Соответствие широкий – узкий: [a~u]: тур. **dalga** ~ як. **dolgun**;

Соответствие узкий – широкий: [u~o]: тур. **dolu** ~ як. **tolon**; [i~a]: тур. **karşı** ~ як. **qarsa**;

Образование долгот: [i~ïi]: тур. **jazi** ~ як. **sihii**; [i~aa]: тур. **anarı** ~ як. **anaraa**; [i~uu]: тур. **jukarı** ~ як. **soyuruu**;

Изменение качества гласного: [ä~ö]: тур. **täpä** ~ як. **töbö**;

Образование дифтонгов: [u~uo]: тур. **buyu** ~ як. **buruo**; [ay~iä]: тур. **kırayı** ~ як. **kırıa**; [ay~iä]: тур. **day** ~ як. **tia**;

Появление гласного: [a]: тур. **çamur** ~ як. **žabara**.

Второй параграф «Соответствия в области фоноструктуры» посвящен анализу структурных форм исследуемых языков.

Так, непроезводимые односложные формы представлены структурными типами CV, VC, VCC и CVC, непроезводимые двусложные – VCV, VCVC, VCCV, CVCV, VCCVC, CVCCV, CVCVC, CVCVCC, непроезводимые трехсложные – VCVCV, VCCVCV, CVCVCV, CVCVCCV, CVCCVCV, CVCCVCVC, производные двусложные – CVCV, CVCCVC, производные четырехсложные – CVCVVCV.

Из 20 фонетических структур наибольшее число соответствий выявлено в структуре CVC. По количеству входящих в них лексических единиц они образуют следующую убывающую последовательность: CVC – 32 (27,8%), CVCVC – 24 (20,8%), CVCCVC, CVCV – по 11 (9,5%), VCCVC – 7 (6%), VCVC – 6 (5,2%), CVCCV – 5 (4,3%) VC – 4 (3,4%), VCC,

CVCVCV, CVCVCCV – по 2 (1,7%), CV, VCV, VCCV, VCVCV, VCCVCV, CVCVCC, CVCCVCV, CVCCVCVC, CVCVVCV – по 1 (0,8%).

Совпадения и различия фоноструктуры односложных, двусложных, трехсложных и четырехсложных параллелей якутского, турецкого и древнетюркского языков приведены в таблицах.

Таблица 1. Односложные параллели

Языки	Структура основ				
Турецкий	CV	VC	VCC	CVC	CVCC
Древнетюркский	CVC	VC, VCC, CVC, VCVC	VCC, VCVC	CVC	CVCC
Якутский	$\bar{V}$	VC, $\bar{V}C$, VIC, VC $\bar{V}$, VCC, CVI, CVCCV,	VCVC, VICV, VC $\bar{V}$, VCVI, VCCVCVC	CVC, C $\bar{V}C$, CVCCVI, CVC $\bar{V}$, CVCVCV, C $\bar{V}CV$, CVCVC, CVCCVC, C $\bar{V}IC$, CVI, VC	CVC, CVCC, CVCCVCV, CVCVCVC

Таблица 2. Двусложные параллели

	Турецкий	Др.-тюрк.	Якутский
Структура основ	VCV	VCV	VCV, $\bar{V}CV$, VC $\bar{V}$, VCVC, VCVCVI, VCVCVC,
	VCVC	VCVC, CVCVC	VCVC, VC, VC $\bar{V}$, CVC
	VCCV	VCCV	VCCV
	CVCV	CVCV, CV, CVCVC	CVCV, CVCVC, CVCVI, CVC $\bar{V}$, CVICV, CVCCV, CVCCVC
	CVCC	CVCC	CVCCVCV
	VCVCC	VCVCC	VCVCC
	VCCVC	VCCVC, VCCV, VCV	VCCVC, VICVC, $\bar{V}CCVC$, VC $\bar{V}C$, VCVC, VCCVCVC, VCCV
	CVCVC	CVCVC, CVC	CVCVC, CVCC $\bar{V}C$, CVIC, CVC $\bar{V}C$, CVCCVC, CVCVCV, CVCCVCVC, CVCVCVC, VIC, CVCVCCVC, CVICVC, VCVCVC
	CVCCV	CVCCV, CVCCVC	CVCCV, C $\bar{V}CV$, CVCCVC, C $\bar{V}VC$
	VCCVCV	VCCVCV	VCCVC
	CVCCVC	CVCCVC, CVCVCCVC	CVCCVC, CVC $\bar{V}C$, CVCVC, CVCVCVC, CVCVC, CVCVCCVC,

			CVCVCV
	CVCVCC	CVCVCC	CVCVCVC̄, CVICVC

Таблица 3. Трехсложные параллели

	Турецкий	Др.-тюрк.	Якутский
Структура основ	VCVCV	VCVCV	VCCVC, VCVCV̄
	VCVCVC	-	VCVCV
	VCVCCV	VCVCV, VCVCCV	VICCV, VCVCV
	VCCVCV	-	VCCVCV
	CVCVCV	CVC, CVCV, CVCVCV, CVCCVC	CVCV̄, CVCV, CVCVI, CVCVCV, CVCVCV̄, CVCVCCVC, C̄VCVCVC,
	VCCVCVC	-	VICVC
	CVCVCVC	cvcv, cvcvcv	CVIC, CVCCVC, CVCVCVC, CVCVCV̄C
	CVCVCCV	CVCVCCV, CVCVCCCV	CVCV̄C, CVCVCVC, CVCVCCVC, CVCCVCCV
	CVCCVCV	CVCCVCV	CVCCV, CVCVCVIC
	CVCVCCVC	CVCVCCVC, CVCVCCVC	C̄VC, CVCVC, CVICVC, CVCVCVI
	CVCCVCVC	-	CVC, CVCCV, CVCVIC, CVCCVC
	CVCCVCCV	-	CVCCVCCV
	CVCCVCV	-	CVCCV̄CCV
	CVCCVCCVC	CVCCV, CVCVCCVC, CVCCVCVC	CVCCVCVC, CVCVCCVC, CVCVCVCCV

Средний процент совпадения фонетических структур якутских основ характеризуется следующим образом: в турецком (из 539 корреспонденций) – 36,3%, в древнетюркском (из 379 корреспонденций) – 43,2%.

Несоразмерность фонетической формы объясняется наличием долгот, дифтонгов, удвоенных согласных; выпадением начальных и появлением конечных согласных; сложными фонетическими изменениями.

Таблица 4. Совпадение фонетических структур якутских основ

Язык	Количество параллелей	Структурное совпадение
Турецкий	539	196 (36,3%)
Древнетюркский	379	164 (43,2%)

Третья глава «Семантико-тематическая характеристика лексических параллелей» посвящена связям лексико-семантических соответствий якутского и турецкого языков с древнетюркским языком. Лексические соответствия разделены на несколько лексико-семантических групп: Природные явления и объекты: 1) метеорология; 2) небесные тела; 3) время, отрезки времени, сезоны; 4) почва, ландшафт; 5) растительный мир; 6) животный мир; 7) человек; Материальная культура: 1) огонь, добывание огня; 2) металлы, минералы; 3) кузнечное дело; 4) охота; 5) животноводство; 6) земледелие; 7) пищевые продукты животноводства; 8) посуда; 9) одежда, головные уборы, обувь, постельные принадлежности; 10) жилище, постройки и сооружения, строительство; 11) дорога и транспорт; 12) война и оружие; 13) верования, обряды; 14) болезни, лекарства; 15) музыка, пение. В тематических группах анализируется количественное соотношение якутского и турецкого языков, а также их репрезентации в древнетюркском языке, проводится сравнительный анализ семантической устойчивости и изменчивости соответствий в отношении якутского, турецкого и древнетюркского языков. Семантическая характеристика лексических единиц дается отдельно по структурным типам.

В односложных корнях некоторые незначительные семантические изменения выявлены у 29 соответствий, например: тур. **jäl** ‘ветер’ ~ як. **silliä** ‘буря, вихрь’; тур. **kuş** ‘птица’ ~ як. **kus** ‘утка’; тур. **jüz** ‘лицо; поверхность’ ~ як. **süüs** ‘лоб, чело’, тур. **is** ‘сажа, копоть, нагар’ ~ як. **üis** ‘сильный, едкий, копильный дым; чад’; тур. **kol** ‘рука’ ~ як. **qol** ‘передняя нога скотины; верхняя конечность человека, рука’ и др.

Наиболее сильному изменению подверглись 25 основ: тур. диал. **kaj** ‘буря; дождь, летний дождь; сильный ветер перед дождем’ ~ як. **qataa-** ‘морозить (о весенней погоде)’; тур. **öl, höl** ~ як. **üöl** ~ др.-тюрк. **öl** в турецком корне данное слово используется в форме имени существительного и имеет значение ‘влага, сырость; влажность’, в якутском языке имеет форму как имени существительного, так и имени прилагательного ‘сырой,

влажный; жизнеспособный; сырость, влажность'; тур. **mal** 'скотина, скот (о крупном рогатом скоте)' ~ як. **mal** 'ска́рб, добро, пожитки, движимое имущество, домашняя рухлядь, вещи'; тур. **put** '1) идол, истукан, кумир; 2) крест' ~ як. **bit** 'знак, признак, примета, означающая предстоящие события; предзнаменование; предчувствие'; тур. **kut** 'доброе предзнаменование; счастье' ~ як. **kut** 'душа живых существ (человека и животных); сущность вещи; жизненность' и др.

В двусложных основах незначительные семантические изменения наблюдаются в 80 соответствиях, например: тур. **buyu** '(водяной) пар' ~ як. **buruo** 'дым; пар, чад'; тур. **kajın** 'бук лесной' ~ як. **qatın** 'береза, березовое дерево'; тур. диал. **alik** 'горный козел' ~ як. **alik** 'чубарый олень'; тур. **damak** 'небо' ~ як. **tamaq** 'горло зев, полость зева'; тур. **ordu** 'армия' ~ як. **orduu** 'становище, местопребывание, пристанище, место стоянки' и др.

В двусложных основах заметные семантические изменения наблюдаются в 56 основах, например: тур. **karşı** '1) то, что находится напротив чего (перед чем); 2) противоположный; противный' ~ як. **qarsa** 'упрямый, строптивый, злой (человек)'; тур. **ärtä** 'время, наступившее сразу после чего-либо' ~ як. **ärdä** 'раннее время; рано'; тур. **soyan** '1) лук; 2) луковица (растений)' ~ як. диал. **soyoön** 'жесткий, нетитательный – о сене'; тур. **göyüs** 'грудь, грудная клетка' ~ як. **köyüs** 'середина спины, средняя часть спины, часть спины выше поясницы; спина, хребет чего-либо'; тур. **topuk** 'пятка, пята; каблук' ~ як. **tobuk** 'колено' и др.

В трехсложных основах незначительное семантическое изменение наблюдается в 13 соответствиях, например: тур. **tāmrāyi** '1) наскальный мох; лишайник; 2) прыщ, волдырь, лишай' ~ як. **töbürüön** 'накожная болезнь, лишай, род местной сыти'; тур. **saksayan** 'сорока' ~ як. **soqson** 'утка-сокун'; тур. **sakirga** 'клец' ~ як. **saqsırğa** 'муха обыкновенная'; тур. **kantarma** 'удила, трензель' ~ як. **qantarya** 'ремень (повод), проведенный от мундштука к седлу, чтобы лошадь держала голову кверху; подвязка уздцов к дуге'; тур. **karayı** 'слепота' ~ як. **qaralyan** 'близорукий; косой, косоглазый' и др.

Заметные семантические сдвиги наблюдаются в 8 трехсложных основах: тур. **jukarī** ‘верх, верхняя часть; верхний, высокий; наверху, вверх, наверх’ ~ як. **soyuruu** ‘юг, полдень; на юг, на юге’; тур. **karayī** ‘кочерга’ ~ як. **qarīa** ‘обугловшееся вещество, сажка, копоть’; тур. **kīlayī** ‘заусенец, грат (на металле)’ ~ як. **kīlīa** ‘острее так называемого волчьего зуба у скотины’; тур. **buzayī** ‘теленка’ ~ як. **bīisahar** ‘молодой самец-лось’; тур. **kölāmān** ‘войска, состоявшие из рабов’ ~ як. **kumalaan** ‘бедняк, состоящий на прокормлении родового общества, прокормленный, временный нахлебник; человек, находящийся на общественном призрении, содержимый на счет родовой благотворительности’ и др.

Таблица 5. Семантическая характеристика основ якутского языка по отношению к турецким и древнетюркским основам

Язык	Количество параллелей				Всего
	Без семантическ. изменений	С семантическими изменениями		Итого семантическ. изменений	
		Незначит-ми	Заметным и		
Якутский язык					
Турецки й	328 (60,8%)	122 (22,6%)	89 (16,5%)	211 (39,1%)	539 (100%)
Др.- тюрк.	243 (64,1%)	68 (17,9%)	68 (17,9%)	136 (35,8%)	379 (100%)

В заключении обобщаются основные выводы исследования, подводятся наиболее значимые результаты работы:

1. В результате исследования лексических соответствий именных основ якутского и турецкого языков в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты» и «Материальная культура» всего нами выявлено 539 параллелей. Из них односложными являются – 144 (26,7%), двусложными – 307 (56,9%), трехсложными – 87 (16,1%), четырехсложной – 1 (0,1%); обнаруженные основы соответствуют в турецком языке 133 односложным, 361 двусложной, 44 трехсложным основам. В древнетюркском языке, в виду отсутствия параллелей некоторых корней, нами обнаружено 120 односложных, 233 двусложных и 26 трехсложных основ.

2. Турецкие односложные корни составляют 133 единицы и представлены фонослоговыми структурами VC, CV, VCC, CVC и CVCC. Двусложных корней обнаружено 361, они представлены структурами VCV, VCVC, VCCV, CVCV, CVCC, VCVCC, VCCVC, CVCVC, CVCCV, VCCVC, CVCVCC, CVCCVC, CVCVCC. Трехсложные корни в турецких параллелях составляют 44 основы, которые представлены структурами VCVCV, VCVCVC, VCVCVV, VCCVCV, CVCVCV, VCCVCVC, CVCVCVC, CVCVCCV, CVCCVCV, CVCVCCVC, CVCCVCVC, CVCCVCCV, CVCCVCV, CVCCVCCVC. Якутские односложные корни составляют 144 основы и представлены фонослоговыми структурами $\bar{V}$, VC (а также подтипы $\bar{V}C$ и VIC), CV (подтипы $C\bar{V}$ и CVI), VCC, CVC (подтипы $C\bar{V}C$ и CVIC), CVCC (подтипы $C\bar{V}CC$, CVICC). Двусложных корней обнаружено 307 лексем, они представлены структурами VCV (также подтипы $\bar{V}CV$, $VC\bar{V}$, VCVI, VICV), VCVC (а также подтипы $VC\bar{V}C$, $\bar{V}C\bar{V}C$, VICVC, VCVIC), VCCV (а также подтипы $\bar{V}CCV$, $VCC\bar{V}$ и VICCV), CVCV (также подтипы $C\bar{V}CV$, $CVC\bar{V}$, CVICV, CVCVI), VCVCV (также подтип VCVCVI), VCVC, VCCVC (с подтипом $\bar{V}CCVC$), CVCVC (и подтипы $C\bar{V}CVC$, $CVC\bar{V}C$, CVICVC, CVCVIC), CVCCV (с подтипами $CVCC\bar{V}$, $C\bar{V}CC\bar{V}$, CVCCVI, CVICCV), CVCCVC (с подтипами $CVCC\bar{V}C$, $CVCCVIC$, CVICCV), CVCCVC. Трехсложные корни в якутских параллелях составляют 87 основ, которые представлены структурами VCVCV (с подтипом VCVC $\bar{V}$), VCVCVC (с подтипом VC $\bar{V}CVC$), VCVCVC, VCCVCV, VCCVCVC (с подтипом VCCVC $\bar{V}C$), CVCVCV (и подтип CVCVC $\bar{V}$, CVCVCVI), CVCVCVC (с подтипами CVCVC $\bar{V}C$, $C\bar{V}CVCVC$, CVCVCVIC), CVCVCCV (подтип CVC $\bar{V}CCV$), CVCCVCV, CVCVCCVC, CVCCVCVC (с подтипом CVCCVC $\bar{V}C$), CVCCVCCV (с подтипом CVCC $\bar{V}CCV$), CVCCVCCVC. Одна четырехсложная основа представлена структурой CVCVCVCCV. Древнетюркские односложные корни составляют 120 единиц и представлены фонослоговыми структурами VC, CV, VCC, CVC, CVCC. Двусложных корней обнаружено 233, они представлены структурами VCV, VCVC, VCCV, CVCV, VCCVC, VCCCV, CVCVC, CVCCV, VCCVC, CVCCVC, CVCVCC, CVCCVC.

Трехсложные корни в древнетюркских параллелях составляют 26 основ, которые представлены структурами VCVCV, VCVCCV, CVCVCV, CVCVCVC, CVCVCCV, CVCCVCV, CVCVCCVC, CVCCVCVC, CVCVCCVC.

3. Несоразмерность фонослоговой системы исследуемых языков объясняется наличием в якутском языке долгих гласных и дифтонгов, отсутствующих в турецком и древнетюркском языках, образованных путем слияния или выпадения согласных фонем. Также определенную роль в изменении слоговой системы сыграли сильные фонетические изменения, в том числе добавление в якутском, или же, вероятно, выпадение в турецком и древнетюркском языках, суффиксов.

4. В области фонетики в якутских параллелях наблюдаются такие изменения согласных, как оглушение, видоизменение согласных, выпадение начального согласного в анлауте, озвончение, оглушение, видоизменение, выпадение, добавление и образование удвоенного согласного в инлауте, оглушение, видоизменение и появление согласных в ауслауте. Относительно гласных фонем наблюдаются видоизменение гласных и образование дифтонгов, соответствия широкий – узкий, узкий – широкий, задний – передний, передний – задний, образование долгот, превращение монофтонга в долгий гласный и дифтонг.

5. В области фоноструктуры односложные формы представлены структурными типами CV, VC, VCC, CVC, CVCC двусложные – VCV, VCVC, VCCV, CVCV, CVCC, VCVCC, VCCVC, CVCVC, CVCCV, VCCVC, CVCCVC, CVCVCC, трехсложные – VCVCV, VCVVCV, VCVCCV, VCCVCV, CVCVCV, VCCVCVC, CVCVCVC, CVCVCCV, CVCCVCV, CVCVCCVC, CVCCVCVC, CVCCVCCV, CVCCVCVC, CVCCVCCVC. Из 31 фонетической структуры наибольшее число соответствий выявлено в структуре CVCVC. По количеству входящих в них лексических единиц они образуют следующую убывающую последовательность: CVCVC – 135 (25,0%), CVC – 99 (18,3%), CVCCVC – 58 (10,7%), CVCV – 49 (9,0%), VCVC – 39 (7,2%), CVCCV – 31 (5,7%), VC – 24 (4,4%), VCCVC – 23 (4,2%), VCV – 15 (2,7%), CVCVCV – 13 (2,4%), VCCV – 6 (1,1%), VCC,

CVCVCCV по – 5 (0,9%), CVCC, CVCVCVC, CVCVCCVC, CVCCVCVC – по 4 (0,7%), CVCCVCCVC – 3 (0,5%), CVCVCC, VCVCV, VCVCCV, CVCCVCV по – 2 (0,3%), CV, CVCC, VCVCC, VCCVC, VCVVC, VCCVCV, VCCVCVC, CVCCVCCV, CVCCVCV – по 1 (0,1%).

6. Несоразмерность фонетической формы объясняется наличием долгот, дифтонгов, удвоенных согласных; выпадением начальных и появлением конечных согласных; сложными фонетическими изменениями. Средний процент совпадения фонетических структур якутских основ характеризуется следующим образом: в турецком (из 539 корреспонденций) – 36,3%, в древнетюркском (из 379 корреспонденций) – 43,2%.

7. Всего в именных основах якутско-турецких лексических параллелей в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура» обнаружено 122 незначительных и 89 заметных семантических изменений. Так, в односложных корнях некоторые незначительные семантические изменения выявлены у 29 соответствий, наиболее сильному изменению подверглись 25 основ. В двусложных основах незначительные семантические изменения наблюдаются в 80 соответствиях, заметные семантические изменения выявлены у 56 основ. В трехсложных основах незначительное семантическое изменение наблюдается в 13 соответствиях, заметные сдвиги наблюдаются в 8 основах.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. *Васильев И.Ю.* Якутский материал в работе Н.К.Витсена “Noord en Oost Tartarye” («Северная и Восточная Тартария», 1692) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. № 25 (58). – 504 с., С. 61-68.
2. *Васильев И.Ю.* Архаизмы в работе Я.И.Линденау «Описание якутов» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. № 34 (74). – 580 с., С. 103-106.
3. *Васильев И.Ю.* Семантическая характеристика лексических параллелей в якутском, турецком и древнетюркском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. №9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-65.
4. *Васильев И.Ю.* Семантическая характеристика фитонимов в якутско-турецких лексических параллелях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. №12 (78): в 4-х ч. Ч. 3. - С. 98-100.
5. *Васильев И.Ю.* Фоноструктурные и фонетические соответствия якутско-турецких параллелей (небесные тела, время, ландшафт и растительный мир) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. – С. 391-396.

Статьи в других изданиях

1. *Васильев И.Ю.* Роль якутского языка в системе тюркского языкознания // Актуальные проблемы башкирской и тюркской лингвистики: сборник научных трудов. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. – 364 с. – С. 69-75.
2. *Васильев И.Ю.* Якутский язык в системе тюркских языков // Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования: материалы международной

научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета башкирской филологии и 20-летию Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). В 4-х т. Т. 1. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2013. – 548 с. – С. 128-133.

3. *Васильев И.Ю., Кириллина К.Т.* Сравнительно-сопоставительный анализ якутско-турецких лексических параллелей (термины зоонимии) // Путь науки: международный научный журнал №5 (5). – Волгоград, 2014, С. 78-79.

4. *Васильев И.Ю.* Сравнительная фоносемантическая характеристика лексических параллелей в названиях атмосферных явлений и осадков в якутском, турецком и древнетюркском языках // Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых стран БРИКС (Ростов-на-Дону, 24-26 сентября 2015 г.): в 2 т. / под общ. ред. М.А. Боровской, В.В. Высокова, И.К. Шевченко, А.Ю. Архипова. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – 366 с. – С. 280-284.

5. *Васильев И.Ю., Кириллина К.Т.* Семантический анализ названий атмосферных явлений и осадков в якутском и турецком языках // Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 4 декабря 2014 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 494 с. – С. 140-143.

6. *Vasilev I.Y.* The terms of Astronomy and Meteorology in the Yakut and Oguz parallels // Международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи»: Сб. выс. и ст., посвящ. истории народов, имеющих общие алтайские историко-культурные и этногенетические корни (20-22 июля 2017 г.). – Бишкек: «Турар», 2017. – 992 с. – С. 677-678.

7. *Васильев И.Ю., Кириллина К.Т.* Фоносемантическая характеристика якутско-турецких лексических параллелей // С.А.Новгородов и проблемы письменности народов России: [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения

первого якутского ученого-лингвиста С.А.Новгородова / Рос. акад. наук, Сиб. отд., Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочислен. народов Севера. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – 215 с. – С. 183 – 185.

8. *Васильев И.Ю.* Сравнительная фоно-семантическая характеристика лексических параллелей в названиях отрезков времени и сезонов в якутском и турецком языках // Сохранение и развитие родных языков в условиях полилингвизма: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения известного якутского ученого Н.С.Григорьева, 16 декабря 2016 г. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 271 с. – С. 164 – 168.

9. *Васильев И.Ю.* Фоно-структурная характеристика ландшафтной лексики якутского и турецкого языков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. — 1450 Мб. — 11000 экз.

10. *Васильев И.Ю.* Фоно-семантическая характеристика названий отрезков времени и сезонов в якутском и турецком языках // Языкознание: Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. – 88 с. – С. 64-65.

11. *Васильев И.Ю., Кириллина К.Т.* Фоноструктурная и семантическая характеристика названий отрезков времени и сезонов в якутском и турецком языках // Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2018 г.: в 4-х ч. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть I. – 160 с. – С. 27-29.

12. *Васильев И.Ю., Кириллина К.Т.* Фоно-структурные параллели якутско-турецких соответствий в названиях

растительного мира // Евдокия Иннокентьевна Коркина: биография и интерпретация научного и творческого наследия. Сборник научных статей. – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – 281 с. – С. 248-253.

13. *Васильев И.Ю.* Фоно-структурный анализ фитонимов в якутско-турецких лексических параллелях (общие названия) // Человеческий ресурс как фактор развития Арктики и северных территорий [электронный ресурс]: сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, г. Якутск, 29-30 ноября 2018 г. / [Науч. ред. Н.В. Малышева]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 1 электрон. опт. диск. – С. 170-172.

14. *Васильев И.Ю.* Семантическая и фоноструктурная характеристики лексических параллелей в общих названиях растительного мира в якутском, турецком и древнетюркском языках // Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве [электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции, посв. 75-летию Филиппова Гаврила Гаврильевича, г. Якутск, 28 марта 2019 г. / [под ред. А.Е. Шамаевой, А.К. Прокопьевой]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 1 электр. опт. диск. – С. 10-16.

15. *Васильев И.Ю.* Фонетический и фоноструктурный анализ терминов метеорологии в якутско-турецких лексических параллелях // Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, действительного члена АН РС(Я), заслуженного деятеля науки РФ и РС(Я), лауреата Государственной премии РС(Я) в области науки и техники, лауреата Государственной премии РС(Я) имени П.А. Ойунского, заслуженного ветерана Сибирского отделения РАН, главного научного сотрудника отдела якутского языка ИГиИПМНС СО РАН Петра Алексеевича Слепцова: [электронный ресурс] / редакционная коллегия: Н. И. Данилова (отв. ред) [и др.]. - Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – 226 с. – С. 156-163.